

РАБОТА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Очкалова И. С.

**Научный руководитель – доцент Сафронов С. А.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война не могла не повлиять на снижение уровня жизни крестьянского населения России. Поэтому царское правительство (используя ранее принятое законодательство) вынуждено было предпринимать шаги для компенсации финансовых потерь тем семьям, кормильцы которых отправлялись на войну. Так, по закону от 25 июня 1912 г. правом получать от казны пособие пользовались семьи нижних чинов запаса, ополчения и добровольцев. Согласно правилам данное пособие могли получать: жена, дети, отец, мать, бабушка, дедушка, братья и сестры, призванного в армию (если они «содержались его трудом» до войны), на практике различие между «законными и незаконными семьями» почти нигде не делалось. Каждый член семьи получал такое количество денег, на которые в той местности, где он проживал, можно было купить (из расчета на один месяц) 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли и 1 фунт постного масла. Дети до 5-ти лет получали только половину суммы. Сыновья и незамужние дочери, достигшие 17-летнего возраста могли получать пособие только в случае нетрудоспособности. Замужние дочери лишались помощи в любом случае.

Пособия назначались только после обследования личного состава всех семей призванных на фронт. В деревнях его проводили волостные попечительства или волостные старшины, в городах – городские управы или избранные городскими думами попечительства. Члены волостных попечительств избирались волостными сходами из лиц обоего пола (постоянных жителей волости) не моложе 25-ти лет, «не опороченных по суду», не состоявших под следствием и судом, пользовавшихся доверием населения и изъявивших согласие бесплатно выполнять обязанности членов попечительства. Их деятельность контролировал крестьянский начальник. Данные обследований представлялись в двухнедельный (со дня объявления мобилизации) срок и поступали в уездный съезд, который назначал размеры пособия каждой семье. Жалобы на постановления уездного съезда могли поступать в течение месяца в губернское присутствие. Решение последнего являлось окончательным и обжалованию не подлежало.

Волостные попечительства обязаны были наблюдать за изменениями личного состава семьи, которая пользовалась пособиями. Выдача денег производилась в волостных правлениях 4 раза в год, за 3 месяца вперед (в сентябре, декабре, марте и июне), а по окончании войны – за месяц вперед. При этом помощь оказывалась: до возвращения главы семейства со службы; до назначения покалеченному или вдове убитого, умершего от ран или пропавшего без вести – пособия от казны (во всех случаях – не более одного года после окончания войны).

Военные действия начали влиять и на столыпинскую переселенческую политику, так как особенно тяжело война отразилась на десятках тысяч неокрепших еще в экономическом смысле переселенческих хозяйствах, которые вынуждены были «выставить свои лучшие рабочие силы на оборону родину от врага с далекого Запада». Таким образом, данная категория населения требовала специальной поддержки государства. Поэтому Переселенческим управлением был предпринят ряд чрезвычайных мер «по обеспечению оставленных без хозяев и работников переселенческих семей незамедлительной и действительной помощью». Уже в 1914 г. было сделано следующее: 1)

переселенческим семьям, главы которых были мобилизованы на фронт предоставлялось право получать домообзаводственные ссуды в первую очередь; 2) размеры данных ссуд были увеличены, получать их можно было и после трех лет водворения на новом месте; 3) в некоторых местностях Сибири, «по соображениям нужды и неотложности», разрешено было тратить часть домообзаводственного ссудного кредита на посев зерна и уборку урожая с наделов призванных на войну переселенцев, с обращением (в исключительных случаях) затраченных средств в безвозвратное пособие; 4) наиболее нуждающимся семьям были сделаны отсрочки по уплате долгов сельскохозяйственным и лесным складам Переселенческого управления за отпущенные в кредит сельскохозяйственные орудия и машины; 5) некоторым переселенческим обществам были отсрочены платежи по уплате взятых ими ссуд на общепользные надобности (строительство церквей, школ, общественных зданий); 6) сделано было распоряжение об устройстве вне очереди на свободном земельном фонде ранее не устроенных, но проживавших за Уралом, семей крестьян – нижних чинов запаса, которых мобилизовали в армию, а также уже уволенных, «вследствие полученных на войне ран... лицам, желающим устроиться в Азиатской России».

Кроме того, решено было приобщить Переселенческое управление к «делу обслуживания тыла армии». Это выразилось в том, что ведомство, ведавшее передвижением переселенцев, «со всеми ее личными материальными силами и средствами, по мере возможности» приспособлялось к обслуживанию проходящих по всей линии железных дорог и водных путей, где были переселенческие пункты, к эвакуации раненых нижних чинов и перевозке военнопленных. Для этих целей были предоставлены все свободные и в достаточной мере оборудованные больничные и переселенческие здания, амбулатории и другие вспомогательные помещения: бани, жилые бараки, дезинфекционные камеры, а также личный состав и средства на его содержания. Специально для обслуживания раненых солдат количество кроватей на 60-ти врачебных переселенческих пунктах было увеличено с 390 до 1042. Значительная часть персонала центрального и местных учреждений Переселенческого управления, от главных заведующих передвижением переселенцев в Западном и Восточном районах – до низших служащих медицинских и хозяйственных подразделений, были командированы для работы в Красном Кресте (в основном на Юго-Западном (австрийском) фронте).

Начальник Переселенческого управления являлся также и Главноуполномоченным по закупке хлеба и другого продовольствия (особенно в пределах Азиатской России) для российской армии и союзной Франции. В Сибири, где не было земских учреждений, с этой задачей могло справиться только Переселенческое управление, которое лучше других было осведомлено о сельскохозяйственных запасах отдельных районов. Заготовка хлебных запасов в Сибири осуществлялась даже на самых отдаленных территориях при непосредственном участии местных переселенческих чиновников, заведующих водворением и сельскохозяйственными складами, которые занимались закупкой, сушкой и сортировкой зерна. На Дальнем Востоке, кроме этого, в их обязанности еще входила приемка и переправка десятков миллионов мешков пшеницы из Калькутты и риса из Японии. Таким образом, Переселенческое управление существенно помогло российскому правительству и армии вести войну на два фронта – против Германии и Австро-Венгрии.